

**ОБЩЕСТВЕННО-СОЦИАЛЬНЫЕ И
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
(SOCIAL-PUBLIC & POLITICAL RESEARCH)**

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-12-15

УДК 32.323

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ МНОГООБРАЗИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙ**

Бурдельная Ю.А.

В статье представлен обзор подходов зарубежных и российских исследователей к изучению институционального многообразия высшего образования.

Целью проведенного исследования является изучение процесса формирования устойчивых моделей поведения и организации работы вузов. Автор, рассматривая институциональное многообразие как определенное состояние, достигнутое системой высшего образования в определенный период, определяет референтное поле понятий, характеризующих формализованную или неформальную (отраженное или неотраженное в официальном описании) степень разнообразия высшего образования; описывает подходы к исследованию институциональной динамики национальных систем высшего образования с позиции заинтересованных сторон (стейкхолдеров). Проведенный анализ концепций институционального многообразия высшего образования позволяет автору систематизировать их с точки зрения предметов исследования, выявить существенные различия в методах изучения формализованных и неформализованных структур.

Ключевые слова: *политика в области высшего образования; трансформация высшего образования; институциональное многообразие высшего образования; дифференциация высшего образования; горизонтальная и вертикальная дифференциация вузов.*

INSTITUTIONAL DIVERSITY IN HIGHER EDUCATION: CONCEPTUALIZATION OF NOTIONS

Burdelnaya Yu.A.

The article reviews approaches of foreign and national researchers to studying institutional diversity in higher education.

The research aims to study the building of set behavior patterns and organization of higher educational institutions' performance. The author considers institutional diversity as a certain state achieved by higher education system during a certain period and identifies referent field of notions which are typical for formalized and unformalized (reflected / not reflected in the official description) level of higher education diversity. The author describes approaches to studying institutional dynamics of national system of higher education from the stakeholders' perspectives. The conducted research of concepts of institutional diversity in higher education enables the author to systemize them due to the subject of investigation and reveal essential distinctions in methods of studying formalized and unformalized structures.

Keywords: *higher education policy; transformation of higher education; institutional diversity of higher education; differentiation of higher education; horizontal and vertical differentiation of higher educational institutions.*

Выступая на Международном экономическом форуме 21 июня 2013 года министр образования и науки Российской Федерации Д.В. Ливанов отметил, что в ближайшие пять лет система высшего образования столкнется с рядом серьезных потрясений, причинами которых является не только демографическая ситуация в стране, но и изменение требований к работе университетов со стороны экономики и государства. В своем выступлении он подчеркнул, что цифровая революция фактически сделает конкуренцию между вузами глобальной: «Когда у студентов есть доступ к образовательным ресурсам лучших мировых университетов, то конкуренция становится ключевым фактором выживания» [1]. За последний год по данным Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзора) приостановлено действие государственной аккредитации 129 вузам и филиалам, в 72 – запрещен прием, в 15 – приостановлено действие лицензии, 14 – лишены государственной аккредитации образовательной деятельности [2]. При этом государство активно поддерживает реализацию Проекта повышения конкурентноспособности ведущих российских университетов среди ведущих ми-

ровых научно-образовательных центров, конкурса комплексных проектов по созданию высокотехнологичного производства, формируется сеть ведущих университетов, которая сегодня включает 41 вуз, 10 из которых – федеральные университеты, 29 – национальные исследовательские университеты, а также Московский и Санкт-Петербургский государственные университеты [3]. Очевидным становится то, что система высшего российского образования вновь трансформируется под воздействием образовательной политики. В связи с этим вопросы, связанные с изучением процесса формирования устойчивых моделей поведения и организации работы вузов вновь становятся актуальными.

В 2010 г. при обсуждении итогов реализации Болонской декларации и Лиссабонской стратегии европейское экспертное сообщество пришло к выводу, что переход на уровневую систему степеней способствовал обновлению требований общества к качеству, автономии и финансированию вузов, существенным образом изменил конфигурацию и масштабы многих систем высшего образования (Gornitzka, 2010; Sursock, Smidt, 2010; Kehm, Michelsen, Vabø, 2010; Telegina, Schwengel, 2012).

Обсуждение широкого круга проблем (от философских и организационно-управленческих аспектов до технических механизмов приведения системы высшего образования в соответствие с принципами уровневой организации) позволило выделить характеристики процесса трансформации высшего образования, в том числе факторы, влияющие на него. По мнению Е.А. Князева и Н.В. Дрантусовой [4, с. 115] контекстом изучения процесса трансформации высшего образования в этих исследованиях выступают: изменение масштабов и структуры системы высшего образования и соответствующий пересмотр понятия институционального многообразия; перестройка управления – появление новых уровней управления, исчезновение старых, пересмотр соотношения институциональной автономии и центральной координации, введение новых норм подотчетности; смена моделей организации деятельности и поведения вузов; обновление ценностных установок и профессиональных норм внутриуниверситетских акторов, организационной культуры вузов; появление новых вариантов организационной идентичности вуза и модифицированных институциональных рамок, новое видение роли высшего образования в широком социальном контексте.

Рассматривая изменения масштабов и структуры системы высшего образования, исследователи стремятся выделить особенности его институционального многообразия (институциональный ландшафт), выстраивая определенные системы понятий, характеризующие этот процесс.

Институциональная дифференциация понимается исследователями как процесс формирования устойчивых моделей поведения и организации работы вузов, воспроизводимых в основных областях деятельности, в результатах, в управлении, программах, проектах, как интегрированный ответ на конкретно-историческое сочетание факторов внешней и внутренней среды [5, с. 44]. Производными этого процесса являются институциональное многообразие и институциональная динамика высшего образования. Причем институциональное многообразие как определенное состояние, достигнутое системой высшего образования в определенный период – это результат процесса дифференциации, который можно рассматривать как формализованную или неформальную (отраженное или неотраженное в официальном описании) степень разнообразия. Неформальная вертикальная дифференциация в последнее время все чаще строится по качеству, репутации и элитарности вузов, образуя списки в различных рейтингах и формируя устойчивые группы ведущих (национальных) университетов. Горизонтальная дифференциация позволяет ранжировать вузы по профилям и миссиям. Но если рассматривать высшее образование в длительной перспективе, то дифференциация и институциональное многообразие становятся ключевыми понятиями при описании его институциональной динамики.

Следовательно, институциональное многообразие как состояние, достигнутое в процессе дифференциации высшего образования (т.е. в процессе изменения его структуры, организационных моделей деятельности) является точкой равновесия системы, ее стабильности. При этом стабильность институционального ландшафта высшего образования позволяет системе достичь максимальной эффективности деятельности и является уникальной для каждого общества. Но как только начинают изменяться факторы (технологические, политические, демографические и пр.), определяющие институциональное равновесие, вновь начинается движение системы, ее институциональная дифференциация. Таким образом, институциональная динамика – процесс, дискретно происходящий по мере накопления изменений. Новые институты (новый институциональный ландшафт высшего образования) фиксирует складывающиеся в обществе эволюционные тренды. Данная позиция позволяет определить дальнейшую логику нашего исследования, выделить референтные понятия и мыслительные конструкции описания причинно-следственных связей и практик институционального многообразия высшего образования в зарубежных и российских исследованиях.

Описание институционального многообразия вузов в различных исследованиях включает выделение различных групп на основе ряда критериев. Так, например, в классификации Карнеги основанием для дифференциации вузов является степень проявления (интенсивность,

масштабность) в вузе какой-либо деятельности или сопутствующих ее характеристик [6, с. 45]. В классификации сектора высшего образования Организации экономического сотрудничества и развития критерием выступает степень зависимости вуза от государственного финансирования и сосредоточение основного контроля за его деятельностью, в том числе за назначением вузовского менеджмента, у государственных или частных органов управления. Рейтинг университетов U-Мар включает в себя профили 335 вузов, преимущественно из Северной Европы и Балтии (Швеция, Финляндия, Дания, Эстония и т.д.) [7]. Определяется одна из степеней вовлеченности (не вовлечен, вовлечен в незначительной степени, вовлечен и значительно вовлечен) в развитие основных направлений деятельности вуза: образовательное, исследовательское, трансферт знаний, международная интеграция, взаимодействие с регионом. Профиль каждого вуза состоит из 29 индикаторов, каждый из которых, в свою очередь, поделен на 4 категории, т.е. по каждому вузу U-Мар 116 дает показателей. U-Мар – это система классификации и сравнения вузов, в которой отсутствует принцип ранжирования как такового и данные по индикаторам не агрегируют в единую таблицу лиг. Таким образом, рейтинг U-Мар представляет инструмент, помогающий понять, что университет делает. Для реализации принципа сравнимости в дополнение к нему разработан рейтинг U-Multirang – инструмент, позволяющий понять насколько хорошо университет это делает [8].

В Великобритании в основу дифференциации вузов заложен исторический фактор– период его создания, что позволяет выделить 6 групп [9, р. 186-204]. Первая группа включает в себя Университет Лондона, вторая группа – Оксфорд и Кембридж, третья группа – это университеты, основанные в Викторианскую эпоху, в четвертую группу вошли университеты, созданные в конце XIX – начале XX веков (redbricks), пятую группу составляют университеты, созданные в 1960-х гг., шестая группа – это бывшие политехнические институты, получившие в 1992 г. статус университетов.

Все приведенные выше примеры являются примерами вертикальной дифференциации вузов по качеству, репутации, элитарности, представленные в различных по популярности рейтингах.

Для горизонтальной дифференциации используются подходы исследования комплексных моделей вузов как организаций (М. Петерсон, П. Гумпорт, Б. Спорн, Б. Кларк). Поведенческие модели вузов (адаптивная, контекстуальная, предпринимательская) выступают для объединения университетов в группы, а само исследование дифференциации нацелено на выявление особенностей процесса трансформации определенной группы вузов и его результата.

Наиболее часто используемым подходом к описанию национальных систем высшего образования является треугольник координации (the triangle of coordination) Б. Кларка, выведенный им в 1983 году [9]. Концепция Б. Кларка позволяет рассматривать происходящие перемены структуры и масштабов высшего образования как результат взаимодействующих властных групп – государства, рынка, академического сообщества. Это позволяет рассматривать пространство, в котором действует вуз, сквозь призму заинтересованных сторон, оказывающих влияние на университет, определяя векторы его развития. Этот подход получил дальнейшее развитие в науке. Ряд российских и зарубежных исследователей (Н.В. Дрантусова, А.А.Грисько, Е.А. Князев, Г.А. Рахманова, К.С. Солодухин, Р. Venneworth, В.В. Jongbloed) продолжают исследования институциональной динамики национальных систем высшего образования с позиций стейкхолдеров. Изучение влияния заинтересованных сторон (стейкхолдеров) показывает, что влияние различных групп на организацию в процессе сложившегося или формирующегося ресурсного обмена между вузами во многом определяет приоритетный вектор развития. Значимость данного подхода к изучению институциональной дифференциации высшего образования подтверждается тем, что при выделении группирующих критериев рейтинга U-Map и методов их оценивания, разработчики ориентировались на определенный круг стейкхолдеров (представители Ассоциации европейских университетов, Европейский консорциум инновационных университетов, Лига европейских исследовательских университетов) [6, с. 264-273].

Таким образом, современные исследования институционального многообразия позволяют описывать институциональный ландшафт систем высшего образования с позиции формализованных (нормативно закрепленных) и неформализованных структур. При этом методы исследования институционального многообразия существенно различаются. Если при изучении формализованных структур применяются методы анализа различных официальных источников, направленных на выявление типологии вузов, то неформализованные структуры изучаются посредством рейтингования. Существующие рейтинги позволяют выявить как вертикальную, так и горизонтальную дифференциацию национальных систем высшего образования.

Список литературы

1. РБК [Электронный ресурс]: портал. – Электрон. дан. – М., 2015. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/society/21/06/2013/862937.shtml>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 04.11.2015).

2. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Электрон. дан. – М., 2015. – Режим доступа: <http://www.obrnadzor.gov.ru/ru/presscenter/press/index.php>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 04.11.2015).
3. Министерство образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Электрон. дан. – М., 2015. – Режим доступа: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--plai/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82/6761>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 04.11.2015).
4. Князев Е.А., Дрантусова Н.В. Дифференциация в высшем образовании: основные концепции и подходы к изучению // Университетское управление: практика и анализ. 2012. № 5.
5. Князев Е.А., Дрантусова Н.В. Европейское измерение и институциональная трансформация в российском высшем образовании // Вопросы образования. 2014. №2.
6. Рейтинги университетов и наукометрия [Электронный ресурс]: портал. – Электрон. дан. – М., 2015. – Режим доступа: <http://allrankings.ru/index.php/u-map-ranking>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 04.11.2015).
7. Design and Testing the Feasibility of a Multidimensional Global University Ranking. Final Report / F. Vught van, F. Ziegele (eds.) CHERPA-Network, 2011.
8. OECD Handbook for Internationally Comparative Education Statistics. – Paris: OESD Publication, 2004.
9. Clark B. The higher education system: Academic organization in cross-national perspective. – Los Angeles: University of California Press, 1983. 315 p.

References

1. *RBC* [Russian Business Channel]. <http://www.rbc.ru/society/21/06/2013/862937.shtml/> (accessed November 4, 2015).
2. *Federalnaya Sluzhba po Nadzoru v Sphere Obrazovaniya i Nauki* [Federal Service for Supervision in Education and Science]. <http://www.obrnadzor.gov.ru/ru/presscenter/press/index.php/> (accessed November 4, 2015).
3. *Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii* [Ministry of Education and Science of the Russian Federation]. <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--plai/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82/6761/> (accessed November 4, 2015).

4. Knyazev E.A., Drantusova N.V. *Differentsiatsia v vysshem obrazovanii: osnovnye kontseptsii i podkhody k izucheniu* [Differentiation in higher education: main concepts and approaches to study]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2012, no. 5.
5. Knyazev E.A., Drantusova N.V. *Evropeyskoe izmerenie i institutsionalnaya transformatsia v rossiyskom vysshem obrazovanii* [European dimension and institutional transformation in the Russian higher education]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2014, no. 2.
6. *Reitingi universitetov i naukometriya* [University rankings and scientometrics]. <http://allrankings.ru/index.php/u-map-ranking/> (accessed November 4, 2015).
7. Vught van F., Ziegele F. (eds.). *Final Report. Design and Testing the Feasibility of a Multidimensional Global University Ranking*. CHERPA-Network, 2011.
8. *OECD Handbook for Internationally Comparative Education Statistics*. – Paris: OESD Publication, 2004.
9. Clark B. *The higher education system: Academic organization in cross-national perspective*. – Los Angeles: University of California Press, 1983, 315 p.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Бурдельная Юлия Анатольевна, проректор по учебной работе, научный сотрудник, кандидат педагогических наук

Омская юридическая академия

ул. Короленко 12, г. Омск, 644010, Российская Федерация

e-mail: burdelnayaua@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Burdelnaya Yuliya Anatolievna, Vice Rector for Academic Affairs, Research assistant, Ph.D. in Pedagogical Science

Omsk Law Academy

12 Korolenko street, Omsk, 644010, Russian Federation

e-mail: burdelnayaua@mail.ru

SPIN-code: 3706-1166